

Archiv.ir **Характеристики и особенности описания и изучения значений русских приставок**

Хосейн Голами

Преподаватель кафедры русского языка тегеранского университета

e-mail: hgholamy@ut.ac.ir

Краткое содержание

Одной из ярких особенностей русского языка является наличие развитого приставочного словообразования. С помощью приставок передается множество значений и оттенков, очень сложных и плохо воспринимаемых носителями языка. Как и любые словообразовательные значения, эти значения часто нерегулярны, фразеологичны и тесно связаны с определенным кругом производящих основ. Однако в славянских языках пространственные и непространственные словообразовательные значения приставок осложняются еще и грамматическим значением, значением совершенного вида. Все это делает русские приставочные глаголы одним из самых сложных объектов изучения.

Ключевые слова: приставка, описание, классификация, семантика приставок, контекст

Введение of SID

Русские /и славянские вообще/ приставки - своеобразное и достаточно сложное явление. Они отличаются от обычных словообразовательных морфем тем, что обладают большей самостоятельностью, имеют, кроме словообразовательной, грамматическую функцию, регулярно совмещают два разных типа словообразовательных значений: пространственный и аспектуальный.

Эти свойства приставок и находились в центре внимания лингвистов. Поэтому можно выделить четыре главные проблемы, обсуждавшиеся в литературе о приставках:

1. Происхождение приставок.
2. Пристаки как особый тип морфем.
3. Грамматическое значение приставок.
4. Словообразовательные значения приставок.

О происхождении приставок известно следующее.

Индоевропейские приставки, как показывают исследования, так же, как и предлоги, восходят к одним и тем же неизменяемым раннеиндоевропейским словам, которые часто называют пространственными наречиями. Именно поэтому наречия и вспомогательные слова и элементы /предлоги, послелого, превербы, поствербы/ в разных языках обнаруживают зачастую этимологическое единство. Первоначально эти наречия имели самостоятельное ударение, своеобразный порядок расположения в предложении. И лишь затем, на базе этих ранее самостоятельных лексем и развиваются такие служебные классы единиц, как:

- 1-/превербы /приставки/;
- 2/ поствербы;
- 3/ предлоги,
- 4/ послелого

Вышеуказанный процесс хорошо описан в книге Д.И.Эдельман "Сравнительная грамматика восточноиранских языков", где автор пишет о том, что процесс этот имел синтаксический характер и был связан с закреплением позиции основных членов предложения: закрепление порядка основных членов предложения способствует закреплению позиции древних неизменяемых слов -- "наречий при имени /в качестве предлогов и послелогов/ и глагола /в качестве превербов и поствербов/ и утрате самостоятельности."(Эдельман, 1990, с. 252).

Воздействие синтаксиса на морфологию проявлялось и в чисто структурном плане. Так, с одной стороны, закрепление структуры SOV в большинстве языков способствовало и закреплению исторических "наречий" /т.е. неизменяемых слов/ и части имен, в основном пространственной семантики, при имени и перед глаголом, закрепленные при имени, они становились вспомогательными словами и элементами "именной" сферы - предлогами и послелогам, закрепляясь перед глаголом, они становились превербами, которые затем во многих случаях срачивались с глагольными формами, превращаясь в элементы словообразования.(там же, с. 259).

Состав единиц, восходящих к древним пространственным показателям\П.П.\, в разных языках различен. Это связано с тем, какой порядок закреплялся в языках. Так, например, большинство иранских языков имеет и предлоги и послелого. Предлоги продолжают в наиболее архаичной части древние неизменяемые основы. Наблюдаются случаи дальнейшей утраты предлогами

самостоятельности и превращения их в полупрефиксальные и префиксальные элементы при именах, а также сращения с местоимениями."(там же, с. 242).

Префиксация предлогами существительных часто используется для образования наречий, а затем и сложных предлогов и послелогов.

Послелого в наиболее архаичной части продолжают те же древние лексемы, что и предлоги.(там же, с. 242-243).

Провербы, продолжающие древние неизменяемые слова, наблюдаются во всех восточноиранских языках, составляя часть синхронного или исторического глагольного словообразования. (там же, с. 242).

Следы исходной самостоятельности, близость приставок и предлогов наблюдаются до сих пор и в славянских языках. И это ставит на повестку дня вопрос о морфемном статусе приставок, о их соотношении с предлогами.

Вопрос о приставках как об особом типе морфем давно обсуждается в специальной литературе.

В старых грамматиках приставки рассматриваются как предлоги, т.е. как корни. Так Н.Греч описывает предлоги в своей книге "Практическая русская грамматика" следующим образом: он использует термин "глаголы предложные", которым "именуются второобразные глаголы, составленные из предлога и глагола простого, например: "смотреть", "разсмотреть", "рассматривать"; "просить", "упросить", "упрашивать".

Одной из ярких особенностей русского языка является наличие развитого приставочного словообразования. С помощью приставок передается множество значений и оттенков, очень сложных и плохо воспринимаемых носителями языка. Как и любые словообразовательные значения, эти значения часто нерегулярны, фразеологичны и тесно связаны с определенным кругом производящих основ.

Однако в славянских языках пространственные и непространственные словообразовательные значения приставок осложняются еще и грамматическим значением, значением совершенного вида. Все это делает русские приставочные глаголы одним из самых сложных объектов изучения.

Для того, чтобы носитель языка мог успешно "справиться" с приставочными глаголами, ему необходимо уметь выполнять два вида операций: правильно распознавать, в каком из своих значений выступает в данном контексте приставка, и правильно подбирать приставку для выражения определенного значения. Для этого ему необходимо прежде всего знать, какой набор значений передается той или иной приставкой и каковы условия реализации этих значений. Всю эту информацию изучающий русский язык должен почерпнуть из специальных описаний приставок. Однако при поиске таких описаний мы сталкиваемся с серьезными проблемами.

Самое полное описание русских приставок представлено в

"Русской грамматике" . Сразу же обращает на себя внимание следующее обстоятельство: приставки описаны в ней в двух местах и разными авторами. Сначала описание дается в разделе "Словообразование" (авторы В.В.Лопатин,И.С.Улуханов) - здесь описываются словообразовательные префиксальные модели и дается перечень всех значений для каждой приставки (Русская грамматика, 1980, с.357-372].

Второе описание дано в разделе "Морфология", и касается оно только аспектуальных значений

приставок (автор Н.С.Авилова) (Русская грамматика, 1980, с.596-604).

Естественно, что здесь состав аспектуальных значений приставок определяется несколько иначе, а если и выделяется то же значение, то оно может называться иначе.

Необходимо отметить также и то, что не для всех приставок дается одинаковый объем информации. Так, во многих случаях остается неопианным круг основ, с которыми реализуется то или иное значение.

Все это очень осложняет практическое использование данного описания. Однако необходимо отметить, что качество данного описания отражает объективное состояние науки, степень изученности русского глагольного слова. Дело в том, что полное и эффективное описание семантики приставок невозможно без опоры на целый ряд базовых классификаций, которые находятся пока в стадии разработки.

Как известно, у русских приставок можно выделить три основных типа значений: пространственное, конкретное аспектуальное (способ глагольного действия) и "чистовидовое" значение (грамматическое).

Конкретный характер значения тесно связан с семантикой производящей основы. Поэтому, чтобы описание значений приставок было полным и непротиворечивым, оно должно опираться по крайней мере на три самостоятельные семантические классификации: классификацию пространственных значений, классификацию аспектуальных значений и классификацию глагольных основ.

Классификация пространственных значений, в свою очередь, не может не базироваться на общей классификации пространственных отношений. При описании пространственных значений приставок мы обязательно должны учитывать тот факт, что они являются элементами одной системы и, как элементы этой системы, вступают во взаимоотношения друг с другом, т.е. оппозиции. Поэтому значение одной приставки не может быть корректно описано в отрыве от значений всех других приставок. Этим и объясняется необходимость опоры на классификацию пространственных отношений и необходимость предварительного выявления набора пространственных сем, который отличает одну приставку от другой.

Достаточно полный вариант такой классификации представлен в книге Всеволодовой М. В., но разработана она для русских именных групп, т.е. для предложно-падежных конструкций, а не для приставок. Тем не менее, как показал проведенный нами анализ,

эта классификация может быть успешно использована для семного описания пространственных значений приставок и для успешного разграничения пространственных и непространственных значений. Применение ее для описания значения приставок позволяет выявить некоторые дополнительные закономерности, представляющиеся практически важными. Так, предварительный анализ показал, что не все русские приставки, восходящие к пространственным показателям, имеют пространственные значения оно практически отсутствует у "пре-" и "пред-" - и что у всех приставок пространственные семы сопровождаются семой "динамичность" (исключение составляют лишь употребление приставок при некоторых глаголах разнонаправленного движения).

Выявление специфического набора пространственных сем для каждой приставки - задача еще нерешенная, но без ее решения построить системное и единообразное описание их значений крайне

Не менее важно, прежде всего для практических целей, выявить круг глагольных основ, с которыми реализуется то или иное значение приставки. Для этого все глагольные основы должны быть разбиты на классы. Это разбиение может осуществляться на основе разных критериев. И сам набор этих критериев далеко еще не выработан. Как показывает анализ имеющихся работ, для приставок важно учитывать такие параметры, как аспектуальный тип основы и лексико-семантическая группа, к которой относится ее семантика.

От аспектуального типа основы зависит способность/неспособность приставки выступать в так называемом "чистовидовом", приближающемся к грамматическому значению. В "Русской грамматике" отмечается, что хотя прибавление приставки в большинстве случаев приводит к изменению не только грамматического, но и лексического значения, и приставки могут образовывать видовые пары. (с.585)

Способность глагола иметь видовую пару зависит от его предельности/непредельности (Русская грамматика, 1980, с.583). В "Русской грамматике" приводятся также списки префиксальных видовых пар (Русская грамматика, 1980, с.586).

В работе Авиловой содержится более подробная аспектуальная классификация основ и рассматривается вопрос о том, какого типа видовые пары могут образовывать приставки. Опираясь на аспектуальную классификацию Фр. Данеша и на представлении о существовании видовых пар трех типов, Авилова формулирует такие закономерности:

Первый тип видовой пары имеют неактивные динамические глаголы со значением становления состояния субъекта/стареть-постареть/.

Второй тип видовой пары имеют активные процессуальные глаголы, действие которых замкнуто в сфере субъекта /ложиться-лечь, говорить-сказать/.

Третий тип видовой пары имеют активные "событийные" глаголы, действие которых направлено на объект./делать-сделать/.

Анализ того, с помощью каких приставок какой тип пар может образовываться, позволил Авиловой сделать вывод о том, что использование приставок для образования видовых пар второго типа - явление непродуктивное. (Авилова, 1976, с.184).

Такой подход позволяет выделить круг основ, при которых приставка, помимо видового значения, регулярно будет вносить в глагол дополнительное аспектуальное значение, которое принято называть способом глагольного действия (СГД). Одно из наиболее полных описаний СГД представлено в "Русской грамматике" (Русская грамматика, 1980, с.596-604). Близкое к нему описание дано в книге Авиловой (Авилова, 1976, сс.259-316).

Основным недостатком этих описаний можно считать их терминологическую сложность и большое количество случаев, которые можно подвести сразу под несколько СГД. Кроме того, во многих случаях практически отсутствует описание условий реализации у глагола определенного СГД. Во многом такая неполнота объясняется тем, что эти условия пока еще не выявлены.

Заключение

Таким образом, анализ имеющихся описаний русских приставочных глаголов вообще и

значений приставок, в частности, показывает, что в силу неизученности многих вопросов они пока носят отрывочный, недостаточно системный и непротиворечивый характер. Поэтому существует настоятельная необходимость дальнейшей разработки таких описаний.

Чтобы этими описаниями было удобно пользоваться и чтобы все единицы были описаны в них единообразно, предварительно должен быть выработан некий стандарт описания, учитывающий все необходимые типы информации.

Особенно это важно для описаний справочного типа, предназначенных для практического пользования. Как нам представляется, минимально необходимый набор параметров, который должен описываться для значений приставок, может выглядеть следующим образом:

- А) Дефиниция значения.
- Б) Графическая иллюстрация к значению (для пространственных значений).
- В) Тип значения (пространственный, СГД, чистовидовой).
- Г) Модели управления, в которых реализуется значение.
- Д) Лексические показатели, диагностирующие наличие данного значения.
- Е) Типы производящих основ, при которых возможна реализация значения.
- Ж) Влияние на грамматические свойства производящей основы (изменение вида, переходности).
- З) Синонимические средства.
- И) Примеры.

Итак с помощью таких наиболее точных описаний изучающий русский язык легче понимает разные значения приставки и даже при переводе с русского на родной язык опираясь на такое описание, может разбираться в трудных ситуациях передачи разных значений приставкой в контексте так как в таких описаниях перечислены по крайней мере все необходимые и нужные семы для лучшего понимания значений русских приставок и как уже отмечалось даже в сопоставительном анализе очень помогает иностранным изучающим и таким описанием можно пользоваться для составления словаря такого типа и другая более практическая задача в плане изучения русских приставок для изучающихся заключается в том, что следует проводить сопоставительный анализ приставок на основе значений глагольных основ и именно анализировать их в контекстах в обоих языках.

Литература

- 1- Авилова, Н.С., *Вид глагола и семантика глагольного слова*, М.,1976.
- 2- *Русская грамматика*, АГ-82 - т. 1, М.,1982.
- 3- Всеволодова, М.В., Владимирский, *Способы выражения пространных значений от ношений в современном русском языке*, М.,1982.
- 4- Голами, Хоссейн, *Проблема описания русских глагольных приставок на материале "Русской грамматики - 82"*. - дипломная работа.
- 5- Греч, Н.И., *"Практическая русская грамматика"*. -С-Пб, 1827.
- Эдельман, Д.И., *Сравнительная грамматика восточнославянских языков*, Морфология, Элементы синтаксиса, М., 1990.